

«Посвятил его автор не Игорю, не его походу на половцев, а своему собственному произведению — его содержанию, его художественной форме. Как повести речь, какого принципа изложения придерживаться — вот вопрос, который здесь занимает автора».¹ Это пишет И. П. Еремин, и это сегодня общая точка зрения,

«Автор обращается к читателям с вопросом, как ему излагать повествование о тяжелом по последствиям походе Игоря, в старинной ли манере певца-гуслира Бояна, воспевшего события XI и начала XII в. . . или начать эту песнь как реалистическое изложение действительных фактов»,² — писал С. А. Бугославский в 1938 году.

«. . . основные части „Слова о полку Игореве“ предваряются размышлением автора о стиле для „трудных повестий о полку Игореве“, причем он склоняется „начати“ свою „пѣснь“ „по былинамъ сего времени, а не по замыслению Бояню“ (былины — действительность, замысление — фантазия)»,³ — писал А. С. Орлов в 1946 году.

«Автор „Слова“ отказывается начать свое повествование в старых выражениях и хочет вести его ближе к действительным событиям своего времени»,⁴ — пишет Д. С. Лихачев в 1950 году, повторяя эту точку зрения в 1953⁵ и в 1954 году.⁶

Может быть, некоторые исследователи возразят, что они не считают, подобно Еремину, вступление самостоятельным местом, не связанным ни с дальнейшим изложением, ни с основной идеей произведения. Но, рассматривая вступление как размышление только о стиле, они тем самым становятся на точку зрения Еремина, так как в дальнейшем тексте «Слова» автора волнуют вопросы отнюдь не литературной борьбы.

Итак, по установившемуся мнению, автор «Слова» стоит перед выбором, следовать ли ему манере Бояна или былинам сего времени, и выбирает второе. Это решение автора объясняется тем, что Боян был в плену своей бурной фантазии и «совершенно оторван от жизни» (И. У. Будовниц),⁷ «с историческими событиями обращался вольно, свободно, подчиняя их своей фантазии, приближая их к типу сказок» (И. Новиков),⁸ наконец, «был романтик, растекавшийся „мыслью по древу“» и т. д. (Н. И. Сутт).⁹ Эта же мысль проводится в последнем научном издании «Слова о полку Игореве», в объяснительном переводе Д. С. Лихачева: «Боян, вещей, если кому хотел песнь сложить, то (вместо того, чтобы следовать «былинам сего времени», так и) растекался мыслию по древу» и т. д.¹⁰

Первые издатели «Слова» писали о Бояне: «из некоторых в пример здесь приведенных слов его (Бояна, — В. С.) явствует, что Боян воспевал всегда важные происшествия и изъяснял мысли свои возвышенно».¹¹

¹ И. П. Еремин. «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия. В кн.: «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 100.

² С. А. Бугославский. Слово о полку Игореве М., 1938, стр. 11.

³ А. С. Орлов. Слово о полку Игореве. М.—Л., 1946, стр. 29.

⁴ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 76.

⁵ Слово о полку Игореве. (Библиотека поэта, малая серия). Л., 1953.

⁶ Слово о полку Игореве. Детгиз, М.—Л., 1954.

⁷ И. У. Будовниц. Идеинное содержание «Слова о полку Игореве». Изв. АН СССР, сер. истории и философии, 1950, т. VII, № 2, стр. 154.

⁸ Слово о полку Игореве. Перевод, предисловие и пояснение Ивана Новикова. М., 1938, стр. 72.

⁹ Н. И. Сутт. Слово о полку Игореве. «Новый мир», 1938, № 5, стр. 254.

¹⁰ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 76.

¹¹ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 2 (перепечатка первого издания).